

Во всем виноват Трамп!

Если бы все было так просто... Недовольство демократией растет во всем мире, и левые партии также несут ответственность за это.

В ноябре в Соединенных Штатах пройдут самые важные выборы за последние несколько поколений. Президентство Дональда Трампа обнаружило и обострило глубинные проблемы в американском обществе и демократии. Если Трамп и Республиканская партия одержат победу, стране может быть нанесен непоправимый урон.

Любому, кому небезразличны Соединенные Штаты либо будущее демократии, стоит понимать, как самая богатая и могущественная страна в мире стала ассоциироваться с кризисами и упадком. В целом объяснения причин делятся на две группы.

Первая группа обоснований условно называется «снизу вверх», и в ней речь идет прежде всего о структурных экономических тенденциях. В этом подходе подчеркивается, как вызванные капитализмом последних десятилетий явления, например, растущее неравенство, снижение мобильности, усугубление нестабильности и расхождений между динамичными городскими регионами и ослабевающей сельской местностью, изменили предпочтения и приоритеты граждан, что привело к неудовлетворенности демократией и поддержке правого популизма.

Некоторые в этом лагере делают упор на социокультурные изменения. С этой точки зрения приток иммигрантов, мобилизация меньшинств и женщин, а также радикальные изменения в общественных настроениях привели к тому, что многие граждане – особенно белые, необразованные, верующие и живущие далеко от границ – начали ощущать себя «чужими на собственной земле» и презирать «элиты», которые якобы отвергают их ценности и традиции, а также иммигрантов и меньшинства, якобы отнимающих у них возможности и ресурсы, вследствие чего такие граждане начинают поддерживать популистов, критикующих нынешнее положение дел.

Другой же подход – «сверху вниз» – сосредотачивается прежде всего на решениях и поведении влиятельных политических игроков. В контексте США это значит исследование того, как (реальные) элиты, и в особенности богатые люди, превратили Республиканскую партию в инструмент защиты собственных интересов ценой глубокого раскола в обществе и подрыва демократии.

«Огромный сдвиг»

Джейкоб Хэкер и Пол Пирсон – одни из наиболее известных сторонников этой точки зрения. В их недавно опубликованной книге «Пусть едят твиты: как правые правят в эпоху крайнего неравенства» они развивают идеи, высказанные в их предыдущих работах и текстах других ученых. Вероятно, это самая разгромная версия аргумента.

Хэкер и Пирсон обращают внимание на давнюю предысторию правого популизма в США. По их словам, перед избранием Трампа произошел «огромный сдвиг», а самого президента США стоит считать «как следствием, так и катализатором» неуклонного перемещения его партии «вправо». Как и другие исследователи американской политики, Хэкер и Пирсон подчеркивают, насколько более правых взглядов придерживается Республиканская партия США, чем ее «коллеги» в Европе. Она больше похожа на французское «Национальное собрание», чем на британских консерваторов (а вот демократы придерживаются характеристик достаточно типичной левоцентристской или даже центристской партии).

Экономические предпочтения плутократов, стоящих за этим сдвигом, значительно отличаются от предпочтений большинства избирателей, даже сторонников республиканцев: как и многие другие ученые, Хэкер и Пирсон подчеркивают, что у большинства американцев на самом деле левоцентристские экономические взгляды. Тем не менее за последние десятилетия Республиканская партия последовательно придерживается правой, «плутократическо-популистской» экономической повестки. Об этом свидетельствует и то, что две политические инициативы республиканцев, получившие наименьшую поддержку за последние годы: реформа 2017 года, которой сократили налоги на корпорации, и регулярные попытки разрушить Акт о доступной медицинской помощи, также известный как Obamacare, – в большинстве поддержали только доноры партии с доходом более \$250 тыс. в год.

Как Республиканской партии удастся внедрить решения, настолько противоречащие «широким интересам американского общества», и при этом не сталкиваться с критикой этого самого общества? И как партия сочетает поддержку экономической системы, способствующей усугублению неравенства, с потребностью удержать избирателей, которым эта система вредит? Хэкер и Пирсон утверждают, что это просто давняя «консервативная дилемма»: как удержать привилегии элит, когда существует массовое избирательное право?

Отвлечь внимание

Для них ответ очевиден: чтобы получить необходимые голоса на выборах, элитам нужно перевести внимание избирателей от негативных последствий экономической политики, которую элиты поддерживают, на социальные и культурные вопросы.

«Республиканцы, – утверждают Хэкер и Пирсон, – используют белую идентичность, чтобы оправдать финансовое неравенство. Они подорвали демократию, чтобы поддержать плутократию».

Эта стратегия включает нагнетание страха по поводу иммигрантов, разжигание неприязни к афроамериканцам и другие трюки, чтобы вызвать у белых избирателей, особенно из рабочего класса, ощущение, что их ценности, традиции и идентичности под угрозой. По словам Хэкера и Пирсона, «этот роковой поворот к племенному мировоззрению, которое основывается на расовых предубеждениях и постоянном нагнетании страха, значительно расширил возможности служения плутократам. Избиратели республиканцев готовы держаться своей команды, даже когда их команда отдаст деньги налогоплательщикам богатым, сокращает программы, которые их же избиратели поддерживали, и не пользуется явными возможностями улучшить жизнь людей».

Организовать и мобилизовать разозленных белых избирателей республиканским элитам помогали «агрессивные узкие группы», специализирующиеся на «разжигании возмущения» и «политике недовольства», такие как Национальная стрелковая ассоциация США и правые христиане. Им также помогла быстрорастущая «индустрия негодования» правых медиа, которые оказались чрезвычайно эффективным средством «нагнетания чувства угрозы». И если даже этого не хватало, чтобы заручиться поддержкой большинства, Республиканцы прибегали к грязным трюкам, «таким как лишение избирательных прав, радикальный передел избирательных округов и внедрение законов и практик, которые

открывали источникам больших денег возможности влиять на политику».

Таким образом, по мнению Хэкера и Пирсона, лучший способ понять глубокие проблемы американской демократии – сосредоточиться на том, как республиканские элиты намеренно «пользуются существующими предубеждениями для политической выгоды». Они утверждают, что без «манипуляций и разжигания возмущения со стороны элит» граждане США вполне могли бы быть «восприимчивы к более умеренным политическим взглядам и стратегиям».

Европейская перспектива

Книга «Пусть едят твиты» прекрасно объясняет, что происходит в США. Однако если посмотреть на ситуацию с точки зрения Европы, можно обнаружить некоторые пробелы.

Многие из тех факторов, которые подчеркивают Хэкер и Пирсон, в Западной Европе значительно слабее либо отсутствуют вообще, при этом результаты аналогичны. В Европе нет того же радикального неравенства, уменьшения социальной мобильности и ситуаций, вызванных плутократической политикой Республиканской партии, но при этом нарастают ксенофобия, нативизм, правый популизм и недовольство демократией. Западноевропейские популисты также не имели возможности пользоваться переделом избирательных округов, запугиванием избирателей либо огромными суммами, которыми распоряжаются их коллеги-республиканцы для манипуляции результатами выборов. При этом им все же удалось получить достаточно поддержки, а в отдельных случаях даже политической власти.

К тому же, поскольку в этом анализе отсутствуют левые, это скрывает некоторые критические аспекты динамики. Хэкер и Пирсон справедливо утверждают, что успех Республиканской партии и правых популистов в целом зависят от смещения внимания избирателей от экономических вопросов к неэкономическим и от классовых идентичностей к этническим. Но можно ли понять, как это произошло, не уделяя внимания и левым партиям – в частности, ослаблению их (левого) экономического профиля и сопутствующему смещению их внимания на неэкономические вопросы и неклассовые идентичности в течение последних десятилетий?

Более того, хотя правая экономическая политика, проводимая Республиканской партией, и отличается от левоцентристских

экономических предпочтений большинства избирателей, справедливо и то, что у большинства американских избирателей взгляды на социальные и культурные вопросы отличаются от продвигаемых Демократической партией, что показывают те же исследования, которыми пользуются Хэкер и Пирсон. Такая же ситуация и с избирателями в Европе, взгляды большинства из которых по социальным и культурным вопросам «правее» взглядов социал-демократов и других левых партий.

Трамп и тот плутократический популизм, который он представляет, могут уничтожить американскую демократию. Но если мы хотим на самом деле понять проблемы, с которыми столкнулись США и другие демократические страны, нам нужен не только более точный анализ конкретных случаев, но и более масштабная сравнительная работа. Так можно будет выявить огромное количество факторов и разнообразных путей, приводящих к недовольству демократией и к популизму по всему миру.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal.

Шери Берман

Шери Берман (Sheri Berman) работает профессором политологии в Барнард-колледже при Колумбийском университете. Ее исследовательские интересы охватывают европейскую историю и политику, развитие демократии, популизм и фашизм, а также историю левых сил.